

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Чернышова Ивана Сергеевича
на тему: «Роман Ф.М. Достоевского “Бесы”: текстология и
стратегии издания в России»
по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

Диссертационная работа Ивана Сергеевича Чернышова затрагивает одну из актуальных проблем текстологии романа «Бесы»: вопрос о месте и роли главы «У Тихона» в составе романа и о публикации сохранившейся части ее текста в последующих изданиях «Бесов».

Достоевский с увлечением писал главу, прибегая, как он подчеркивал, не столько к рассуждениям, сколько к сценам и действиям, но она не была напечатана в «Русском вестнике», набор остановили по воле М.Н. Каткова. Писатель не раз возвращался к правке главы, однако и новые варианты не были пропущены редакцией. Напомним, что Катков нередко по своей воле сокращал тексты крупнейших писателей: так, он исключил из текста «Отцов и детей» многие места в пользу Базарова (Тургенев восстановил их в отдельном книжном издании); Катков же отказался публиковать заключительную главу «Анны Карениной», которую Толстой также включил в отдельное издание романа. В отличие от Толстого, Достоевский, хотя и перенёс часть текста главы «У Тихона» в другие главы (особенно важен перенос цитаты из Евангелия в главу «Последнее странствование Степана Трофимовича»: «Знаю твои дела; ты ни холoden, ни горяч; о, если бы ты был холoden или горяч! Но поелику ты тепл, а не горяч и не холoden, то извергну тебя из уст моих»), в книжное издание 1873 г. спорную главу не включал, и при жизни писателя роман не переиздавался.

В первой главе «Текстология романа Ф.М. Достоевского “Бесы” в исследовательской традиции» И.С. Чернышов рассматривает вопрос об авторской воле Достоевского применительно к публикации романа. Он

обращается к исследованиям Д.С. Лихачева, С.А. Рейсера, А.Л. Гришунина, С.Н. Буровой, В.Н. Захарова, Б.В. Томашевского и др. И.С. Чернышов разделяет мнение Б.М. Эйхенбаума, согласно которому каноническим «должен считаться тот текст, который был напечатан в последнем прижизненном издании» писателя (с. 14).

Однако, на наш взгляд, в случае с романом «Бесы» дело обстоит не так однозначно. Диссертант не уделяет должного внимания взаимоотношениям Ф.М. Достоевского и М.Н. Каткова и влиянию последнего на публикацию романа. С нашей точки зрения, роль редакции «Русского вестника» в судьбе романа не прояснена в диссертации в достаточной мере.

И.С. Чернышов, опираясь на мнение Б.В. Томашевского, считает, что «Бесы» важны именно в таком виде, «как они “вышли” в авторском прижизненном книжном издании (без главы «У Тихона») (с. 22). Отметим попутно, что при разборе данного вопроса среди ссылок на авторитетные работы текстологов и литературоведов, упомянутые выше, у диссертанта встречаются отсылки и к весьма сомнительным источникам, среди которых короткая анонимная заметка в сообществе «Нечаевщина», опубликованная в социальной сети «ВКонтакте» (с. 21).

И.С. Чернышов последовательно рассматривает изменения и уточнения, вносимые Достоевским в сюжет и, что особенно важно, в систему персонажей романа, свидетельствующие об усложнении замысла писателя. При этом он, однако, часто опирается на примечания Г.М. Фридлендера, Н.Ф. Будановой, Т.И. Орнатской, В.А. Туниманова к роману «Бесы», опубликованному в 1975 г. в полном собрании сочинений Ф.М. Достоевского в 30 т. Диссертант приводит немало цитат из этих примечаний, в том числе из текстов самого Достоевского (к примеру, с. 36). Нам кажется не вполне обоснованным прибегать к цитированию по примечаниям, когда существуют опубликованные первоисточники.

И.С. Чернышов считает, что «авторская воля Ф.М. Достоевского <...> была выражена им “автоматически”» при публикации романа без главы «У

Тихона» (с. 56) и, ссылаясь на исследования А.Л. Бема, подчеркивает желание Достоевского убрать «намеки» на главу (с. 56). Оставшиеся в романе отсылки к «Исповеди Ставрогина» диссертант склонен объяснять «тяжелым состоянием здоровья Достоевского и проблемами с памятью» (с. 57). Подобные выводы кажутся нам необоснованными.

Согласно И.С. Чернышову, главная причина «отказа» Достоевского от главы «У Тихона» заключается в том, «что на определенном этапе работы над романом Ставрогин перестал интересовать автора» как главный герой, а «настоящим героем стал Кириллов» (с. 62). Однако Достоевский в октябре 1870 г. писал Каткову: «Все это происшествие (Нечаевское дело – прим. Е.Ш.) занимает у меня один из первых планов романа, оно, тем не менее, – только аксессуар и обстановка действий другого лица, которое действительно могло бы называться главным героем. Это другое лицо (Николай Ставрогин) тоже мрачное лицо, тоже злодей. Но мне кажется, что это лицо – трагическое <...> Я сел за поэму об этом лице потому, что слишком давно уже хочу изобразить его. По моему мнению, это и русское и типическое лицо» (письмо М.Н. Каткову от 8 октября 1970 г.).

Спорным кажется и утверждение: «нет ни одного повода предполагать, что идею Кириллова (т.е. идею «человекобога» – Е.Ш.) создал Ставрогин» (с. 65). «В то же самое время, когда вы насаждали в моем сердце бога и родину, вы отравили сердце этого несчастного, этого маньяка, Кириллова, ядом», – восклицает Шатов. И Ставрогин подтверждает его слова, говоря, что «ни того, ни другого» не обманывал. Вряд ли этот диалог мог быть включен в роман «случайно», ведь у Достоевского не бывает ничего случайного. «Значит, – пишет Г.Н. Поспелов в работе «Творчество Ф.М. Достоевского» (1974), которую, к сожалению, не использует в своем исследовании И.С. Чернышов, – высокие идеи “народа и родины” и “человекобога” соединяются в душе Ставрогина с поступками “позорными и бесмысленными”. Недаром Шатов называет его “праздным, шатающимся барчонком”, потерявшим “различия добра и зла”». Потере этого различия в

душе Ставрогина, по сути, и посвящена глава «У Тихона», которой Достоевский очень дорожил. Что касается Кириллова, то Поспелов, проводя параллели к Раскольникову, отмечает в нем «отрицательный – для автора – индивидуалистический атеизм и недовольство жизнью». А мог ли Кириллов, имеющий подобные воззрения, занять место главного героя у Достоевского?

Б.В. Соколов в своей работе «Расшифрованный Достоевский. Тайны романов о Христе», к которой диссертант, увы, не обращается, пишет, что 30 января 1959 г. в парижском театре «Антуан» состоялась премьера инсценировки романа Достоевского Альбером Камю под названием «Одержимые». Постановка получила мировую известность, и это неслучайно. «Композиционным центром спектакля стала “Исповедь Ставрогина”», – отмечает Соколов.

Диссертант не оспаривает необходимости изучения главы «У Тихона» при анализе «Бесов», «вопрос, – пишет он, – лишь в статусе этой главы (“черновик”, “органичная часть романа” или “нечто среднее”) и, соответственно, в поиске практических решений проблемы главы (как публиковать)» (с. 71). И.С. Чернышов подчеркивает нежелательность публикации главы «У Тихона» в тексте «Бесов». В приложении №3 приведен список всех 146 изданий романа с 1873 по 2018 г., пятьдесят одно из них содержит главу «У Тихона», и лишь в 11-ти она включена в основной текст романа, в остальных же сорока изданиях глава дана в приложении, что, с нашей точки зрения, является наилучшим решением проблемы.

Во второй главе «Текстология и эдиционная практика романа Ф.М. Достоевского “Бесы” в дореволюционной, советской и постсоветской России» И.С. Чернышов пытается проследить каналы распространения издания романа, предпринятого самим Достоевским. Любопытны статистические данные, представленные в приложении №1.

Диссертант вырабатывает собственное определение стратегии издания произведения как «комплекса разрабатываемых в редакции и осуществляемых на практике мер, направленных на публикацию

потенциально актуального, рентабельного и востребованного массовым читателем контента в наименее затратной для издателя форме» (с. 79). Кроме того, Чернышов разграничивает понятия «стратегия издания», «издательская тактика» и «издательская политика» (с. 80).

Диссертант считает, что уже в 1873 г. вследствие резко негативной реакции со стороны критиков сформировалась «авторская стратегия» издания романа «Бесы» (с. 117). В связи с этим у нас возникает вопрос: как И.С. Чернышов соотносит понятия «авторская стратегия» и «авторская воля», не являющиеся, на наш взгляд, тождественными? И, как следствие, не стал ли так называемый «отказ» от публикации главы «У Тихона» при отдельном издании романа именно авторской стратегией (дабы «не давать повода критикам лишний раз упрекнуть автора» (с. 117)), а не «авторской волей» Достоевского?

В третьей главе «Роман Ф.М. Достоевского “Бесы” в современной текстологии и эдиционной практике» проанализированы наиболее характерные примечания советских исследователей к роману, а также их использование в современной издательской практике.

Диссертант ставит под сомнение актуальность примечаний прошлых лет во многом потому, что они содержат в себе пояснения, в которых уже не нуждается современный читатель, а также значимость постсоветских сопроводительных статей из-за наличия в них так называемых «спойлеров» (с. 126, 146) (термин, на наш взгляд, не совсем подходящий для научного исследования).

Подчеркнем, что стилистические шероховатости, а также довольно частые переходы от научного стиля к разговорному являются недостатком диссертационной работы И.С. Чернышова.

Итак, по мнению диссертанта, сходному с позицией С.А. Рейсера, «“каждое поколение требует иного комментария”, а “механический перенос” примечаний, наблюдаемый в современной издательской практике, “сулит

досадные неприятности”». «Составление современного варианта примечаний к “Бесам”» И.С. Чернышов считает актуальной задачей (с. 158).

Отметим, что подсчет всех существующих, в том числе и в популярных сегментах интернет-пространства, изданий романа представляет собой скрупулезный и уникальный труд диссертанта.

Представленные данные свидетельствуют, с нашей точки зрения, о неугасающем интересе читателей к роману «Бесы». В связи с чем выносимое И.С. Чернышовым на защиту положение, о том, что «ни одно из существующих на современном книжном рынке массовых изданий романа Достоевского “Бесы” не может быть названо соответствующим актуальным запросам современного читателя» (с. 11), вызывает следующие вопросы: на каком основании диссертант делает столь противоречивый вывод и каковы же, по его мнению, «актуальные запросы современного читателя»?

И.С. Чернышов уверен в необходимости создания электронного научно-массового издания «Бесов», которое «должно включить в себя обширный корпус критических материалов и разнообразных комментариев», т.е. стать «“полифонической” площадкой, на которой будет возможен подлинный диалог идей и мнений» (с. 190). И такая необходимость представляется нам вполне обоснованной, так как данный формат действительно предоставит читателю широкие возможности. Но возникает вопрос к диссидентанту: планирует ли он лично принимать участие в создании такого электронного научно-массового издания «Бесов»?

Также несомненным плюсом исследования стоит назвать проделанную диссидентантом работу по выявлению не исправленных современными издателями ошибок в тексте «Бесов» и составлению списка искажений (приложение 4). Однако И.С. Чернышов использует неудачную, на наш взгляд, форму их представления: сначала дается правильный (уже исправленный) вариант, а потом следует указание на ошибку. Подобный порядок действий кажется нам нелогичным.

Объем методологической базы диссертации значителен, при этом среди недочетов в библиографии хотелось бы особенно отметить отсутствие текстологических работ Н.К. Пиксанова, С.М Бонди, С.В. Белова и пр., а также литературоведческих исследований Г.Н. Поспелова, Б.В. Соколова, В.Е. Хализева, А.И. Журавлевой и др.

Кроме того, мы не можем не обратить внимания на присутствие в работе (равно как и в автореферате) немалого количества грамматических, речевых и пунктуационных ошибок (в том числе при использовании вставных конструкций и при цитировании), которые свидетельствуют о небрежности диссертанта.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чернышов Иван Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук,
независимый исследователь
Шмелева Елена Алексеевна

07.12.18.

Контактные данные:

тел.: 8 916 885 25 98, e-mail: shmelevae.a@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

В соответствии со статьей 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, свидетельствуя подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе сделана определенным лицом, но не удостоверяет фактов, изложенных в документе.

Ильинская Елена Сергеевна Шмелёва

Российская Федерация

Город Щёлково Московской области

Седьмого декабря две тысячи восемнадцатого года

Я, Мелешина Ольга Васильевна, нотариус Щёлковского нотариального округа Московской области, свидетельствую подлинность подписи Шмелевой Елены Алексеевны.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 50/407-н/50-2018-18-938.

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.

Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 900 руб. 00 коп.

О.В. Мелешина

Прошнуровано, пронумеровано и скреплено печатью 8 (восемь) листов.

О.В. Мелешина